СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.2

**Пожизненное лишение свободы
и условно-досрочное освобождение от него
в России и ФРГ**

С. А. Боровиков¹, С. Н. Шишигина¹,
С. К. Амандыкова², П. К. Должиков³

¹ Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
Российская Федерация, 160002, Вологда, ул. Щетинина, 2

² Евразийский государственный университет им. Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, 010000, Нур-Султан, ул. К. Сатпаева, 2

³ Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Для цитирования: Боровиков, Сергей А., Шишигина, Светлана Н., Амандыкова, Сауле К., Должиков, Петр К. 2019. «Пожизненное лишение свободы и условно-досрочное освобождение от него в России и ФРГ». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 533–546. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.308>

В статье анализируются развитие, состояние и нормативно-правовое регулирование наказания в виде пожизненного лишения свободы в Федеративной Республике Германия. Обращается внимание на изменения в сфере уголовного и уголовно-исполнительного законодательства ФРГ, которые произошли в ходе применения этого наказания. Наиболее значимые перемены связаны с введением условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы, а также с процессом, который предшествует такому решению суда. Рассматриваются условия, которые должны соблюдаться при условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы. Исследуются количественные показатели осужденных к пожизненному лишению свободы и условно-досрочно освобожденных от него в ФРГ. Для объективной оценки применения этого вида наказания проводится сравнение по ряду параметров с назначением пожизненного лишения свободы в Российской Федерации. Сопоставляемые данные показывают наличие в Германии сформировавшихся правовых и организационных механизмов для широкого применения пожизненного лишения свободы, которые отсутствуют в России. Авторы отмечают, что в ФРГ сложилась иная концепция использования этого вида наказания. Несмотря на более низкий

уровень преступности, чем в Российской Федерации, пожизненное лишение свободы применяется значительно чаще, а условно-досрочное освобождение используется как эффективный инструмент коррекции поведения лиц, осужденных к такому виду наказания. Дифференцированный подход к каждому осужденному и соответствующий комплекс процедур, как предшествующих условно-досрочному освобождению, так и следующих за ним, отражают реальную возможность изменения поведения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы в ФРГ. Успешные алгоритмы применения этого вида наказания показывают его неразрывную взаимосвязь с условно-досрочным освобождением и могут быть использованы в российском уголовном и уголовно-исполнительном праве.

Ключевые слова: наказание, осужденный, пожизненное лишение свободы, отбывание наказания, условно-досрочное освобождение, условие освобождения от наказания.

1. Введение. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, выражается в целях и принципах уголовно-исполнительного законодательства, в системе основных средств исправления осужденных, в нормативной регламентации и практике их применения при исполнении пожизненного лишения свободы, в дифференцированной системе отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также в применении мер поощрения и в возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (Селиверстов 2016, 200).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания — это межотраслевой институт, включающий нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, позволяющий стимулировать исправление осужденных в период отбывания наказания в исправительном учреждении.

Изучение практики применения пожизненного лишения свободы и условно-досрочного освобождения от него в других странах обусловливается актуальностью исследуемого вопроса в России. Так, на 1 февраля 2019 г. в Российской Федерации в семи исправительных колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы содержалось 2034 чел.¹ Из них, по состоянию на 2018 г., около 270 отбыли наказание в виде лишения свободы не менее 25 лет и получили право на условно-досрочное освобождение. Однако с ходатайствами об освобождении обратились только 56 осужденных к пожизненному лишению свободы. Всем им было отказано в удовлетворении ходатайств (Вединяпин, 2018). Таким образом, наблюдается почти пятикратная разница между теми, кто имеет возможность заявить ходатайство об условно-досрочном освобождении, и теми, кто реально обращается с ним в суд. Приведенные данные свидетельствуют о явной неготовности общества и государства к условно-досрочному освобождению указанной категории лиц, и осужденные вполне четко это понимают.

Полагаем, не все из таких лиц заслуживают возврата в общество, но положение, когда у четырех из пяти осужденных отсутствует какая-либо надежда на выход из колонии, заставляет задуматься: все ли здесь верно?

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. *Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний РФ*. Дата обращения 9 марта, 2019. <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>.

При отсутствии изменений в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а также судебной практике число осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, будет увеличиваться (Боровиков, Волкова 2016).

Согласно ч. 5 ст. 79 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ² (далее — УК РФ), лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет, при этом лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит. Учитывая положения данной нормы, А. И. Рарог считает правильным именовать пожизненное лишение свободы бессрочным лишением свободы (Есаков и др., 2012, 133).

За время существования в России колоний для пожизненно осужденных на свободу из них освобождены пять человек, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена пожизненным лишением свободы; при пересмотре приговоров в соответствии с изменением уголовного закона и переквалификацией уголовных статей, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР, они получили определенные сроки лишения свободы и освободились в связи с отбытием срока наказания (Маляренко 2018). Так, в 2016 г. пожизненно осужденный А. Масалимов был освобожден в связи с отбытием срока наказания. 29 октября 1992 г. А. Масалимов был приговорен к смертной казни за убийство, в 1998 г. Указом Президента смертная казнь была заменена на пожизненное лишение свободы. В 2008 г. Белозерский районный суд Вологодской области переквалифицировал его преступление со ст. 102 УК РСФСР на ст. 103 УК РСФСР (Федотов 2018).

Только за период 2017–2018 гг. Конституционный суд РФ принимал решение об отказе в принятии к рассмотрению по восьми жалобам лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, которые оспаривали конституционность положений ст. 79–80 УК РФ (Определения Конституционного суда РФ от 18.07.2017 № 1489-О, от 27.03.2018 № 827-О, от 27.03.2018 № 826-О, от 25.01.2018 № 240-О, от 25.01.2018 № 239-О, от 25.01.2018 № 238-О, от 25.01.2018 № 214-О, от 18.07.2017 № 1489-О).

В настоящее время условно-досрочно освобожденных лиц, осуждавшихся к пожизненному лишению свободы, в Российской Федерации нет. Поэтому мы обратили внимание на то, как вопрос применения этого наказания и условно-досрочного освобождения от него решен в Федеративной Республике Германия. За долгий срок (с 1950 г. по настоящее время) в ФРГ наработан существенный опыт назначения и исполнения пожизненного лишения свободы. Обращение к правоприменительной практике Германии было обусловлено также тем, что применение этого наказания корректировалось, так как первоначально оно не предполагало возможности условно-досрочного освобождения осужденного.

² Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 21 августа, 2018. <http://consultant.ru>.

2. Основное исследование. Конституция ФРГ 1949 г. (ст. 102) исключила применение смертной казни, одновременно прямо указав (ст. 143) на применение пожизненного заключения в тюрьме (далее — пожизненное лишение свободы) за некоторые виды преступлений³. Соответствующие нормы о пожизненном лишении свободы отражены в уголовном законодательстве ФРГ, а анализ норм разд. 3 Уголовного уложения Федеративной Республики Германия (далее — УУ ФРГ) позволяет назвать его в качестве наиболее строгого вида наказания (Головненков 2017, 19).

Применению условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, предшествовало решение Федерального Конституционного суда от 21.06.1977, в котором обозначена необходимость соблюдения принципа верховенства закона в правовом государстве и уважения человеческого достоинства, а также то, что пожизненное лишение свободы является конституционным, если у осужденного (за исключением помилования) остается возможность приостановления наказания⁴. Пожизненное лишение свободы, согласно данному решению, не противоречит Конституции ФРГ, но не представляет собой абсолютное наказание в смысле отбывания пожизненного приговора до смерти осужденного⁵.

Условно-досрочное освобождение лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, стало применяться в Германии несколько позже. Процесс понимания необходимости принятия соответствующих норм и конструирования правового механизма был долгим. Только 1 мая 1982 г. УУ ФРГ было дополнено рядом норм, в том числе § 57a и § 57b об условно-досрочном освобождении такой категории осужденных⁶.

С момента включения пожизненного лишения свободы в Конституцию ФРГ и УУ ФРГ до появления нормы об условно-досрочном освобождении лиц, осужденных к этому виду наказания, и его применении прошло более 30 лет.

Спустя небольшое время после вступления в законную силу § 57a УУ ФРГ ожидаемое сокращение длительности лишения свободы у осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, не наступило. Применение § 57a УУ ФРГ не оправдало ожиданий. Уголовно-исполнительные палаты и верховные суды земель начали проводить ограничительный курс. С 1 мая 1982 г. (с момента вступления данной нормы в силу) по 1985 г. суды в 18 из 92 уголовных производств вынесли решения о приостановлении отбытия наказания после 18 лет лишения свободы (Keiser 1996). Со временем ситуация изменилась. В 1992 г. условно-досрочное освобождение согласно § 57a УУ ФРГ было применено в 167 случаях (Keiser 1996).

На наш взгляд, подобное положение дел вполне объяснимо. Нельзя сразу, без проведения дополнительного изучения личности и предварительной подготовки

³ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland*. Дата обращения 15 июня, 2018. <http://www.gesetze-im-internet.de/gg>.

⁴ *Bundesverfassungsgerichtsentscheidung* 45, 187. Дата обращения 15 июня, 2018. https://www.lwl.org/massregelvollzug-download/Abt62/Service/MRV-Extranet/Recht/Rechtsprechung/BVerfG_U_1977-06-21_LebenslangeFreiheitsstrafe.pdf.

⁵ *Fallrecht*. Дата обращения 25 июня, 2018. <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv045187.html>.

⁶ *Rechtsportal*. Дата обращения 25 июня, 2018. <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Rechtsprechung/1983/BGH/Seit-Inkrafttreten-des-57a-StGB-am-1.-Mai-1982-muessen-beim-Zusammentreffen-von-lebenslanger-Freiheitsstrafe-und-zeitiger-Freiheitsstrafe-beide-Rechtsfolgen-in-die-Urteilsformel-aufgenommen-werden>.

осужденных, находившихся длительное время в местах изоляции от общества, начать их освобождение.

Ю. М. Антонян утверждает, что большинство убийц, находясь в местах заключения, не испытывают субъективной потребности в покаянии. Все силы таких преступников направлены на то, чтобы пережить лишение свободы, защититься от обвинения, отстоять желаемый статус среди других лишенных свободы, приспособиться к новым условиям жизни (Антонян 2007, 98.)

По мнению А. П. Деткова, лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, имеют наихудший криминологический портрет, им свойственна высокая степень общественной опасности и социально-педагогической запущенности, у большинства из них отмечается высокий порог агрессивности, отчужденности от внешнего мира, озлобленности (Детков 2000, 97).

Поспешные решения в этом случае могут легко спровоцировать совершение новых преступлений как освобождающимися осужденными к пожизненному лишению свободы, так и в их отношении со стороны потерпевших, которые могут мстить.

Прежде чем переходить к рассмотрению условий условно-досрочного освобождения данной категории осужденных, обратимся к анализу норм УУ ФРГ о пожизненном лишении свободы. Исследуемый вид наказания упоминается в параграфах Особенной части 17 раз. Для сравнения: статьи Особенной части УК РФ содержат указание об этом виде наказания 24 раза (количественное соотношение 7 к 10).

Особого внимания заслуживает § 211 УУ ФРГ (тяжкое убийство) и абз. 2 § 212 (убийство), которые содержат абсолютно определенную санкцию, где в качестве наказания предусмотрено только пожизненное лишение свободы. В других случаях пожизненное лишение свободы предусмотрено альтернативно лишению свободы на определенный срок (как правило, от 10 до 15 лет, реже — от 5 до 15 лет), как в основном составе преступления, например § 80 (подготовка агрессивной войны), § 81 (измена, направленная против федерального государства), так и в квалифицированных составах (при наличии особо тяжких случаев, тяжких последствий), например, абз. 2 § 94 (шпионаж), абз. 2 § 100 (отношения, создающие опасность для мира), § 178 (понууждение к действиям сексуального характера и изнасилование со смертельным исходом) и др.

Несмотря на меньшее количество указаний в нормах Особенной части УК ФРГ о пожизненном лишении свободы, частота его применения довольно высокая. Изучение собранных нами материалов показывает, что количество лиц, осуждаемых в Германии к пожизненному лишению свободы, значительно выше, чем в России. Так, согласно данным, полученным в исследовании А. Дэсэкера, в течение почти 50 лет число обвинительных приговоров в западных федеральных землях было чуть меньше 100 случаев в год. Более высокие значения регистрировались только с 1995 г. С 2007 по 2014 г. ежегодное среднее количество приговоров к пожизненному лишению свободы, зарегистрированных по всей ФРГ, составляло около 103. Он также отмечает наличие краткосрочных колебаний: например, в 2010 г. зарегистрированы 137 обвинительных приговоров к пожизненному лишению свободы, имеются и спады. В общей сложности на 31 марта 2015 г. по всей ФРГ пожизненное лишение свободы отбывали 1883 чел., среди них — 105 женщин, что составляет 5,6 % от всей массы отбывавших это наказание. По мнению А. Дэсэкера, можно ска-

зять, что в 2015 г. от пожизненного лишения свободы были освобождены 4,8 % заключенных, отбывавших этот вид наказания (Dessecker 2017). В России показатели по осуждению значительно меньше. Например, в 2017 г. этот вид наказания был назначен 65 лицам. Среднее ежегодное осуждение к пожизненному лишению свободы за аналогичный период (с 2007 по 2014 г.) составило 67 чел., в отдельные годы это число осужденных немногим превышало 100 чел. либо снижалось (например, в 2006 г. составило 45 чел.)⁷.

Учитывая различную степень криминализации деяний в странах, обратим внимание на среднегодовую численность населения, которая в 2016 г. составляла около 82 млн в Германии и около 146 млн в России⁸.

Таким образом, наблюдается интересная ситуация, характеризующая применение наказания в виде пожизненного лишения свободы в ФРГ. Количество населения в Германии ниже на 44 % численности населения в России, при этом количество параграфов в Особенной части УУ ФРГ, предполагающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, также меньше на 30 %, чем в статьях Особенной части УК РФ. Однако частота вынесения приговоров к пожизненному лишению свободы в Германии выше на 35 %. Согласно данным Международного центра тюремных исследований (*International Center for Prison Studies, ICPS*), приводимым на сайте Генеральной прокуратуры РФ, общее количество осужденных в Германии на 100 тыс. населения в 2012 г. составило 80 чел., а в России — 487 чел.⁹ Соотношение — один к шести.

Наиболее частым преступлением в Германии, за которое лицо осуждается к пожизненному лишению свободы, является убийство. Так, с 1991 г. к пожизненному лишению свободы было приговорено: за совершение убийства — около 96 % осужденных; за грабеж с последующим убийством — около 2%; за непредумышленное убийство и другие случаи сексуального принуждения и изнасилования, вымогательство и торговлю людьми, взятие заложников, сексуальное надругательство над детьми (в каждом случае со смертельным исходом) — около 1%; один случай связан с государственной защитой (Weilbacher 2015).

Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности (*United Nations on Drugs and Crime, UNODC*), приводимым на сайте Генеральной прокуратуры РФ, в 2011 г. количество убийств на 100 тыс. населения в Германии составило 0,8 (690 убийств), тогда как в России — 10,2 (14 574 убийств)¹⁰. Уровень убийств в Германии по сравнению с Россией ниже в 12 раз.

Чем можно объяснить подобную ситуацию более широкого применения пожизненного лишения свободы при значительно более низком уровне преступности в ФРГ?

⁷ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2017 годы. *Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ*. Дата обращения 19 июня, 2018. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

⁸ Россия и страны — члены Европейского союза. 2017: стат. сб. *Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации*. Дата обращения 19 июня, 2018. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137677636609.

⁹ Портал правовой статистики. *Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ*. Дата обращения 19 июня, 2018. http://crimestat.ru/world_ranking_convicted.

¹⁰ Портал правовой статистики. *Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ*. Дата обращения 19 июня, 2018. http://crimestat.ru/world_ranking_homicides.

Полагаем, что причин здесь несколько и рассматривать их нужно во взаимосвязи друг с другом:

- 1) пожизненное лишение свободы — серьезный фактор, удерживающий лицо от совершения нового преступления; данный вид наказания служит тем правовым инструментом, которым в Германии научились довольно эффективно пользоваться, что отражено и в судебной практике;
- 2) условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы позволяет успешно выстраивать программы коррективки поведения осужденных; имеющиеся нормы, регламентирующие применение этого наказания, вполне пригодны, что осознается работниками мест лишения свободы и реализуется в их деятельности;
- 3) наиболее часто осуждение к пожизненному лишению свободы связано с привлечением к уголовной ответственности за различные варианты убийства; принимая во внимание несколько иной подход немецкого законодателя к вопросу конструирования признаков этого состава преступления, отметим наличие абсолютно-определенных санкций в § 211 УУ ФРГ (тяжкое убийство), в абз. 2 § 212 (убийство);
- 4) исследуемый вид наказания назначается также лицам женского пола и лицам старше 65 лет.

Не исключаем, что есть и другие причины.

Обратим внимание на один из важных элементов современного применения пожизненного лишения свободы в ФРГ, который связан с условно-досрочным освобождением осужденного от дальнейшего отбывания этого наказания. Уголовный закон Германии в § 57a и § 57b предполагает возможность условно-досрочного освобождения осужденного от наказания в виде пожизненного лишения свободы при соблюдении следующих условий:

- 1) осужденный отбыл наказание не менее 15 лет (в этот срок засчитывается любое время изоляции, в том числе время содержания лица под стражей в ходе расследования уголовного дела);
- 2) дальнейшее исполнение пожизненного лишения свободы не вызывается особой тяжестью вины осужденного;
- 3) решение об условно-досрочном освобождении является допустимым, в особенности с учетом интересов общественной безопасности;
- 4) осужденное лицо согласно на условно-досрочное освобождение.

Решение об условно-досрочном освобождении принимает специальный орган — Уголовно-исполнительная палата или Верховный суд земли.

Осужденный к пожизненному лишению свободы понимает, что он имеет реальный шанс выйти на свободу. Это возможно только при обязательном соблюдении ряда условий, часть из которых зависит от самого осужденного. Без сомнений, это весьма убедительный аргумент для коррекции поведения осужденного, который, как показывают изученные материалы, вполне эффективно используется в деятельности исправительных учреждений Германии, что подтверждают данные статистических исследований. Например, в 2015 г. в ФРГ были условно-досрочно освобождены 59 осужденных к пожизненному лишению свободы (53 — немцы), из них 58 мужчин и одна женщина. Распределение по возрастному критерию досрочно освобожденных

в этом периоде также различно: 5 чел. в возрасте от 30 до 40 лет, 21 — от 40 до 50 лет, 14 — от 50 до 60 лет, 13 — от 60 до 70 лет, 6 чел. старше 70 лет. Приостановлено отбытие пожизненного лишения свободы у 17 осужденных (экстрадиция либо договор о выдаче), помилованы — 0, умерли естественной смертью — 8, суицид — 4 (Dessekker 2017). Анализ данных за разные годы показывает, что средняя продолжительность отбытого наказания условно-досрочно освобожденными (осуждавшимися к пожизненному лишению свободы) колеблется в пределах от 16 до 19 лет.

Однако выполнение установленных требований совсем не означает, что осужденный обязательно будет освобожден. Так, самым длительно отбывающим пожизненное лишение свободы в ФРГ является осужденный за двойное убийство заключенный Ханс-Георг Нойман (1936 г. р.). По состоянию на 2017 г. он уже отбыл 55 лет этого наказания. Ходатайства о помиловании и условно-досрочном освобождении Х.-Н. Ноймана отклоняются. Последнее было подано в Верховный Конституционный суд Германии в 2016 г., но также осталось без удовлетворения (Schlieter 2012; Bischoff 2018).

Наиболее сложным для понимания с точки зрения уяснения критериев является второе условие, отражающее особую тяжесть вины осужденного, так как оно не имеет четких параметров. Здесь учитываются количественные (если их было несколько) и качественные характеристики совершенных преступлений, а также другие значимые для освобождения обстоятельства, связанные, например, с его постпреступным поведением.

Что касается российской практики, то мы отчасти разделяем точку зрения Р.Д. Шарапова, который полагает, что в ст. 79 УК РФ необходимо «перечислить преступные посягательства, караемые пожизненным лишением свободы без права условно-досрочного освобождения, в частности все виды множественных убийств (убийство двух или более лиц, совокупные, а также рецидивные убийства), которые окончились смертью потерпевших, ибо лица, их совершившие (террористы, бандиты, профессиональные убийцы, канибалы, садисты, серийные сексуальные убийцы с психическими аномалиями, бытовые убийцы-рецидивисты), заслуживают пожизненной изоляции от общества без права возвратиться в него. Что характерно, именно представители данной категории особо опасных преступников чаще других осуждались к смертной казни в те годы, когда эта мера наказания применялась» (Шарапов 2017, 118). Полагаем, что здесь необходимо определить критерии, наличие которых будет исключать возможность условно-досрочного освобождения. Видимо, одним из таких критериев Р.Д. Шарапов считает смерть двух и более лиц. Однако нельзя согласиться с мнением этого автора, что нужно ввести в систему уголовных наказаний самостоятельную меру — пожизненное лишение свободы без права на освобождение, которая заменит наказание в виде смертной казни, установленное п. «н» ст. 44 и ст. 59 УК РФ. Считаем подобное решение нецелесообразным. Более того, обратим внимание на подход, использованный в ст. 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 г., где в рамках единого вида наказания реализуются лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы¹¹.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Дата обращения 19 июня, 2018. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

Возвращаясь к опыту ФРГ, отметим, что в одном исправительном учреждении содержатся осужденные к лишению свободы и к пожизненному лишению свободы. Конечно же, осуществляется дифференциация осужденных, отбывающих эти виды наказаний, соответствующая опасности, которую представляет конкретное лицо. Полагаем, что в подобном решении немецкого законодателя также есть положительные моменты, которые могут быть использованы при построении новых моделей применения наказания в виде лишения свободы, в том числе пожизненного.

По мнению Ф. Вайлбехера, «особая тяжесть вины» осужденного должна быть подтверждена, когда существует гораздо более высокая степень вины в отношении соответствующих дел: из-за деяния (например, особенно жестокого преступления), мотивов (особая преднамеренность), личности преступника (насильственные склонности). Проблема здесь в том, что концепция «особой тяжести вины» не определяется законом, а всегда рассматривается исключительно судами в их судебной практике (Weilbacher 2015). Как видно, проблема судебного усмотрения существует не только в российском праве. Она справедливо критикуется. Конструирование норм должно учитывать потребности минимизации судебного усмотрения. Можно полагать, что здесь должны быть разработаны более точные критерии, которые следует использовать при определении «особой тяжести вины». В российском законодательстве подобный критерий, который учитывался бы при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, отсутствует.

Логичнее допустить определенный объем судебного усмотрения для оценки социального прогноза, так как речь идет о предположении развития ситуации в будущем, а не для оценки «особой тяжести вины».

Третье условие заключается в том, чтобы при освобождении осужденного учитываются интересы общественной безопасности — по-другому это называется «благоприятным социальным прогнозом». Ф. Вайлбехер считает, что происходит сопоставление ожидаемых последствий уже выполненного исполнения наказания и обеспечения интересов широкой общественности (т. е. в какой степени осужденный ресоциализировался, насколько он осознал свое преступление, разобрался с ним либо дал его надлежащую оценку). Основной проблемой в этом контексте, по мнению Ф. Вайлбехера, является отрицание своей вины. Хотя положительный прогноз напрямую в корне не противоречит отрицанию вины, на практике де-факто отрицание вины приводит к тому, что осужденный недостаточно разобрался со своим преступлением, на основании этого у него не может быть «благоприятного прогноза» (Weilbacher 2015).

Оценка «благоприятного социального прогноза» осуществляется с учетом различных параметров, характеризующих личность осужденного, поведение осужденного в процессе отбывания наказания, в том числе результаты проводимых с ним мероприятий, выполнения корректирующих поведение осужденного программ, составленных совместно с самим осужденным, соблюдение возложенных на него обязанностей, поддержание социально полезных связей и т. д. Эти данные отражаются в соответствующих документах экспертами, сотрудниками места отбывания наказания. Так, в приведенном выше примере Верховный земельный суд Карлсруэ в 2014 г. отказал в условно-досрочном освобождении Х.-Г. Ноймана, обосновав это тем, что отсутствует положительный прогноз для заключенного (Bischoff 2018).

Условно-досрочно освобождающемуся осужденному к пожизненному лишению свободы суд назначает испытательный срок, который равен пяти годам. На весь испытательный срок суд устанавливает над осужденным надзор и руководство уголовно-исполнительного инспектора. Суд может возложить на осужденного обязанности, которые служат заглаживанию совершенного преступления (посильное возмещение ущерба, причиненного содеянным, выплату денежной суммы в пользу общественной организации, осуществление иной общественно полезной деятельности, выплату суммы в государственный бюджет). Предъявляемые требования должны быть выполнимыми и возлагаться в объеме, не препятствующем возмещению ущерба.

Законом устанавливаются следующие случаи отмены условно-досрочного освобождения:

- 1) совершение условно-досрочно освобожденным нового преступления;
- 2) грубое и систематическое нарушение данных условно-досрочно освобожденному указаний;
- 3) систематическое уклонение условно-досрочно освобожденного от надзора и руководства со стороны уголовно-исполнительного инспектора, которое дает основания для опасения, что лицо вновь будет совершать преступные деяния;
- 4) грубое и систематическое нарушение возложенных на условно-досрочно освобожденного обязанностей.

Согласно юридическому исследованию условно-досрочного освобождения, на протяжении четырехлетнего периода наблюдения в течение испытательного срока после освобождения от пожизненного заключения вновь осужден лишь 21 % бывших заключенных; этот показатель рецидива ниже, чем для штрафов. Более половины новых наказаний по своему содержанию относились к финансовым санкциям (Jehle, Heinz und Sutterer 2003, 59).

3. Выводы. По результатам рассмотренного материала можно сформулировать следующие выводы.

Пожизненное лишение свободы — самый строгий вид уголовного наказания, который используется в послевоенной Германии уже почти 70 лет. За это время кардинально изменился подход к его исполнению. Пожизненное лишение свободы в Германии применяется в значительно большем объеме, чем в России. Так, с учетом разницы в количестве населения анализируемых стран, за период с 2007 по 2014 г. он назначался чаще в 2,2 раза. Принимая во внимание, что в большинстве случаев суды выносят это наказание за посягательства на жизнь, а уровень убийств в Германии по сравнению с Россией ниже в 12 раз, то указанные показатели в своей совокупности позволяют говорить о существенно более широком использовании в ФРГ пожизненного лишения свободы. Более того, применение этого вида наказания оказывает хороший эффект на поведение осужденных, позволяя корректировать его. Разовые случаи сверхдлительного нахождения в местах лишения свободы отдельных осужденных являются, как правило, исключением. Поэтому можно обоснованно признать данный опыт вполне успешным.

Немецкая практика применения пожизненного лишения свободы отражает реальную возможность изменения поведения лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Она показывает весьма неплохие результаты в таких важных вопро-

сах, как исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений. Таким инструментом, позволяющим проводить коррекцию поведения осужденного за особо тяжкие преступления, выступают условно-досрочное освобождение и соответствующий комплекс процедур, предшествующий ему.

Современные правовые механизмы в Германии дают возможность дифференцированно осуществлять условно-досрочное освобождение осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, учитывая не только интересы безопасности общества и исправление осужденного, но и его ресоциализацию. Существующий механизм условно-досрочного освобождения в Германии не сводится только лишь к процедуре подготовки осужденного в исправительном учреждении и вынесению соответствующего решения судом. Неотъемлемая часть этой процедуры — контроль за условно-досрочно освобожденным и его включение в общество, содействие такому лицу в адаптации к изменившимся социальным условиям, оказание помощи в этом.

Проведенный анализ, учитывающий общую картину применения пожизненного лишения свободы, позволяет прийти к выводу о наличии в ФРГ принципиально иного подхода к концепции использования пожизненного лишения свободы, чем в РФ. Считаем, что российским законодателю и правоприменителю следует обратить внимание на многолетнюю, в целом успешную практику применения этого вида наказания, а также на сформировавшийся механизм условно-досрочного освобождения от него в Германии, который позволяет учитывать не только опасность совершенного преступления, но и особенности личности осужденного, включая изменения в его поведении за время отбытия наказания, а также благоприятный социальный прогноз. Опыт Германии показывает, что эффективность применения условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, определяется не только выверенными законодательными конструкциями, которых у нас пока нет, но и наличием соответствующих механизмов их реализации. В настоящее время такие полноценно функционирующие механизмы в Российской Федерации присутствуют номинально. Контроль за теми лицами, которые условно-досрочно освобождаются от отбывания лишения свободы на определенный срок, возложен на уполномоченных участковых полиции. Полагаем, что подобное решение является временным, так как основная деятельность полиции должна быть направлена на выполнение других государственных функций. Осуществлением надзора за лицами, которые полностью не отбыли наказания, а также содействием их успешной ресоциализации должны заниматься в первую очередь соответствующие подразделения Федеральной службы исполнения наказания.

Изучение применения пожизненного лишения свободы в ФРГ показало, что выработка комплексного эффективного механизма заняла определенное время, потребовала волевых усилий от общества и государства. Проведенный анализ продемонстрировал абсолютно иной, более широкий подход к судебной практике его назначения, который создает реальный сдерживающий эффект у тех, кто совершил преступление, так как граница лишения свободы четко не определена. Одновременно наличие легального, вполне осуществимого способа досрочного прекращения отбывания такого наказания вынуждает осужденного пересматривать отношение к общественным ценностям, позволяет оказывать корректирующее воздействие на его поведение. С учетом изложенного полагаем, что возможна не только рецепция отдельных норм уголовного законодательства ФРГ, регламентирующих пожизнен-

ное лишение свободы и условно-досрочное освобождение от него, но и заимствование имеющегося в Германии подхода к концепции их применения.

Библиография

- Антонян, Юрий М. 2007. «Смертная казнь и ее альтернатива». *Уголовное право* 1: 98–99.
- Боровиков, Сергей А., Ольга П. Волкова. 2016. «К вопросу о развитии современного российского законодательства о пожизненном лишении свободы». *Ведомости уголовно-исполнительной системы* 8: 7–12.
- Вединяпин, Игорь. 2018. *ФСИН: Каждый восьмой пожизненно осужденный уже имеет право на УДО*. Дата обращения 9 июня, 2018. <http://tass.ru/opinions/interviews/5159902>.
- Головненков, Павел В. 2017. *Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона*. М.: Проспект.
- Детков, Алексей П. 2000. «Особенности личности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы». *Правовые проблемы укрепления российской государственности*. Томск.
- Есаков, Геннадий А., Татьяна Г. Понятовская, Алексей И. Парог и др. 2012. *Уголовно-правовое воздействие*. М.: Проспект.
- Маляренко, Евгения. 2018. *ФСИН рассказала об освобождении пяти пожизненно заключенных в России*. Дата обращения 2 сентября, 2018. <https://www.rbc.ru/society/27/04/2018/5ae2dab19a794758ef951caa>.
- Селиверстов, Вячеслав И. 2016. «Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года». *Lex russica* 9: 188–204.
- Федотов, Анатолий. 2018. *Четверть века в тюрьме. Почему выпустили пожизненно осужденного*. Дата обращения 1 сентября, 2018. http://www.m24.ru/articles/sudy/08022018/152187?utm_source=CoryBuf?utm_source=CoryBuf.
- Шарапов, Роман Д. 2017. «Старые и новые проблемы российской системы уголовных наказаний». *Российский юридический журнал* 6: 116–121.
- Bischoff, Katrin. 2018. “Seit 55 Jahren hinter Gittern: Hans-Georg Neumann ist Deutschlands dienstältester Gefangener”. *Berliner Zeitung*. Дата обращения 2 июня, 2018. <https://www.berliner-zeitung.de/berlin/seit-55-jahren-hinter-gittern-das-ist-deutschlands-dienstaeltester-gefangener-30553150>.
- Dessecker, Axel. 2017. *Die Vollstreckung lebenslanger Freiheitsstrafen Dauer und Gründe der Beendigung im Jahr 2015*. Wiesbaden: Eigenverlag Kriminologische Zentralstelle e. V. Дата обращения 2 июня, 2018. <https://www.krimz.de/fileadblage/E-Publikationen/BM-Online/bm-online9.pdf>.
- Jehle, Jörg-Martin, Wolfgang Heinz, Peter Sutterer. 2003. *Legalbewährung nach strafrechtlichen Sanktionen: eine kommentierte Rückfallstatistik*. Berlin, Mönchengladbach: Forum-Verlag Godesberg GmbH. Дата обращения 2 июня, 2018. https://www.bmjv.de/SharedDocs/Archiv/Downloads/Legalbewaehrung_strafrechtliche_Sanktionen_kommentierte_Rueckfallstatistik.pdf?__blob=publicationFile&v=2.
- Keiser, Günter. 1996. *Kriminologie: ein Lehrbuch*. Heidelberg: Müller Verl. Дата обращения 2 июня, 2018. https://books.google.ru/books?id=Z9Vu_jrqIR8C&pg=PA996&lpg=PA996&dq=Inkrafttreten+des+57a+STGB&source=bl&ots=7jHAEJU7UD&sig=YoOCZhi8aFUrOZEmOtY7MV8fQNM&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewjzqqhnpfcAhXbV30KHREQBKM6AEIXjAHv=onepage&q=Inkrafttreten%20des%2057a%20STGB&f=false.
- Schlieter, Kai. 2012. “Fuffzig voll”. *Die Tageszeitung*. 07.07.2012. Дата обращения 2 июня, 2018. <http://www.taz.de/Laengste-Haftstrafe-seit-Bestehen-der-BRD/!5089443>.
- Weilbacher, Florian. 2015. *Lebenslänglich — Die lebenslange Freiheitsstrafe*. Дата обращения 19 июня, 2018. <http://www.strafrecht-wi.de/auslaenderkriminalitaet>.

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2018 г.;
рекомендована в печать 17 мая 2019 г.

Контактная информация:

Боровиков Сергей Андреевич — канд. юрид. наук, доц.; borovikov2005@yandex.ru
Шишигина Светлана Николаевна — научный сотрудник; sshishigina@inbox.ru
Амандыкова Сауле Кошкеновна — д-р юрид. наук, проф., amandykova_sk@enu.kz
Должиков Пётр Константинович — магистр; Peter1721@yandex.ru

Life Imprisonment and Grant of Parole in the Federal Republic of Germany and in the Russian Federation

S. A. Borovikov¹, S. N. Shishigina¹, S. K. Amandykova², P. K. Dolzhikov³

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia,
2, ul. Schetinina, Vologda, 160002, Russian Federation

² Eurasian State University L. N. Gumilyov,
2, ul. K. Satpayeva, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan

³ Peoples' Friendship University of Russia,
6, ul. Miklouho-Maclaya, Moscow, 117198, Russian Federation

For citation: Borovikov, Sergey A., Shishigina, Svetlana N., Amandykova, Saule K., Dolzhikov, Peter K. 2019. "Life Imprisonment and Grant of Parole in the Federal Republic of Germany and in the Russian Federation". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 533–546.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.308> (In Russian)

The article analyzes the development, state and legal regulation of the sentence of life imprisonment in the Federal Republic of Germany. Attention is drawn to the changes in the field of criminal and penal legislation in Germany, which occurred during the application of this punishment. The most significant changes relate to the introduction of granting parole for life imprisonment as well as the process that precedes such a court decision. The conditions to be observed in the case of granting parole to a person sentenced to life imprisonment are considered. Quantitative indicators of convicts sentenced to life imprisonment and parolees released from it in the Federal Republic of Germany are investigated. For an objective assessment of the use of this type of punishment, a comparison is made on a number of parameters with the appointment of life imprisonment in the Russian Federation. The comparative data show that Germany has developed legal and organizational mechanisms for the widespread use of life imprisonment which are not available in Russia. The authors note that Germany has formed a different concept of the use of this type of punishment. Despite the lower crime rate than in the Russian Federation, life imprisonment is used more frequently, and parole is used as an effective tool for correcting the behavior of persons sentenced to this type of punishment. The differential treatment of each convicted person and the corresponding set of procedures, both before and after grant of parole, reflect the real possibility of changing the behavior of persons sentenced to life imprisonment in the Federal Republic of Germany. Successful algorithms for the use of this type of punishment show its inextricable relationship with granting parole, which can be used in Russian criminal and penal law.

Keywords: punishment, convict, life imprisonment, serving a sentence, grant of parole, condition for release from punishment.

References

- Antonian, Iurii M. 2007. Death penalty and its alternatives". *Ugolovnoe pravo* 1: 98–99. (In Russian)
- Bischoff, Katrin. 2018. "Seit 55 Jahren hinter Gittern: Hans-Georg Neumann ist Deutschlands dienstältester Gefangener". *Berliner Zeitung*. Accessed June 2, 2018. <https://www.berliner-zeitung.de/berlin/seit-55-jahren-hinter-gittern-das-ist-deutschlands-dienstaeltester-gefangener-30553150>.
- Borovikov, Sergei A., Ol'ga P. Volkova. 2016. "On the issue of the development of the modern Russian legislation on life imprisonment". *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* 8: 7–12. (In Russian)
- Dessecker, Axel. 2017. *Die Vollstreckung lebenslanger Freiheitsstrafen Dauer und Gründe der Beendigung im Jahr 2015*. Wiesbaden: Eigenverlag Kriminologische Zentralstelle e. V. Accessed June 2, 2018. <https://www.krimz.de/fileadmin/dateiablage/E-Publikationen/BM-Online/bm-online9.pdf>.
- Detkov, Aleksei P. 2000. "Special aspects of the personality of the sentenced to life". *Pravovye problemy ukrepleniia rossiiskoi gosudarstvennosti*. Tomsk. (In Russian)

- Esakov, Gennadii A., Tat'iana G. Poniatovskaia, Aleksei I. Rarog and others. 2012. *Criminal law implication*. Moscow, Prospect Publ. (In Russian)
- Fedotov, Anatolii. 2018. *A quarter of a century in prison. Why the sentenced to life was released*. Accessed September 1, 2018. http://www.m24.ru/articles/sudy/08022018/152187?utm_source=CopyBuf?utm_source=CopyBuf. (In Russian)
- Golovnenkov, Pavel V. 2017. *Criminal Code of the Federal Republic of Germany: scientific and practical commentary and translation of the text of the law*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Jehle, Jörg-Martin, Wolfgang Heinz, Peter Sutterer. 2003. *Legalbewährung nach strafrechtlichen Sanktionen: eine kommentierte Rückfallstatistik*. Berlin, Mönchengladbach: Forum-Verlag Godesberg GmbH. Accessed June 2, 2018. https://www.bmjv.de/SharedDocs/Archiv/Downloads/Legalbewaehrung_strafrechtliche_Sanktionen_kommentierte_Rueckfallstatistik.pdf?__blob=publicationFile&v=2.
- Keiser, Günter. 1996. *Kriminologie: ein Lehrbuch*. Heidelberg: Müller Verl. Accessed June 2, 2018. https://books.google.ru/books?id=Z9Vu_jrqIR8C&pg=PA996&lpq=PA996&dq=Inkrafttreten+des+57a+STGB&source=bl&ots=7jHAEJU7UD&sig=YoOCZhi8aFUrOZEmOtY7MV8fQNM&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjzqqhnpfcAhXbV30KHREQBKM6AEIXjAHv=onepage&q=Inkrafttreten%20des%2057a%20STGB&f=false.
- Maliarenko, Evgeniia. 2018. *FPS of Russia has told about the release of two sentenced to life people in Russia*. Accessed September 2, 2018. <https://www.rbc.ru/society/27/04/2018/5ae2dab19a794758ef951caa>. (In Russian)
- Seliverstov, Viacheslav I. 2016. "Criminal and penitentiary Policy in the Sphere of Imprisonment: Novations of 2015". *Lex russica* 9: 188–204. (In Russian)
- Sharapov, Roman D. 2017. "Old and new problems of the Russian penitentiary system". *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* 6: 116–121. (In Russian)
- Schlieter, Kai. 2012. "Fuffzig voll". *Die Tageszeitung*. June 7, 2012. Accessed June 2, 2018. <http://www.taz.de/Laengste-Haftstrafe-seit-Bestehen-der-BRD/!5089443>.
- Vediniapin, Igor'. 2018. *FSIN: The Federal Penitentiary Service: Every eighth person sentenced to life imprisonment has the right to grant of parole*. Accessed June 9, 2018. <http://tass.ru/opinions/interviews/5159902>. (In Russian)
- Weilbacher, Florian. 2015. *Lebenslänglich — Die lebenslange Freiheitsstrafe*. Accessed June 19, 2018. <http://www.strafrecht-wi.de/auslaenderkriminalitaet>.

Received: September 6, 2018
Accepted: May 17, 2019

Author's information:

Sergey A. Borovikov — PhD, associate professor; borovikov2005@yandex.ru
Svetlana N. Shishigina — scientific researcher; sshishigina@inbox.ru
Saule K. Amandykova — Dr. Sci. in Law, professor; amandykova_sk@enu.kz
Peter K. Dolzhikov — postgraduate student; Peter1721@yandex.ru